

Глава 6

Поколения в региональном измерении

Переходный период 1990-х годов многое изменил в жизни россиян. Для каждой из возрастных групп – молодежи, среднего и старшего поколений – характерны свои проблемы адаптации к новым условиям. Но эти поколенческие проблемы и формы адаптации имеют значительные региональные и межпоселенческие различия.

Факторы, формирующие эти различия, многочисленны – от природно-климатических и этнокультурных до экономических. Выделим важнейшие из них.

Возрастная структура населения региона. Это суммирующий фактор, отражающий степень модернизации демографического поведения, динамику миграционных процессов в регионе. По возрастной структуре населения Россию можно условно разделить на три группы регионов:

- омоложденные республики Северного Кавказа, Калмыкия, Тыва с незавершенным демографическим переходом;
- северные регионы нового освоения с высокой долей трудоспособных возрастов и повышенной долей детей благодаря длительному миграционному притоку молодежи в предшествующие десятилетия;
- староосвоенные регионы с сильно постаревшей возрастной структурой населения и низкой долей детей, особенно сильно выраженной депопуляцией.

Для каждой из групп проблемы адаптации имеют поколенческие особенности: разную напряженность на рынках труда для входящей в трудоспособный возраст молодежи, разную демографическую нагрузку иждивенцами и, как следствие, разные душевые доходы и уровень жизни, разные потребности в получении пенсий, пособий и т. д.

Уровень социально-экономического развития регионов в переходный период стал важнейшим фактором адаптации населения. От специализации и структуры хозяйства регионов зависит и уровень безработицы, и доходы населения, и объемы социальной помощи из регио-

нальных бюджетов. Можно выделить три группы регионов по уровню экономического развития:

- группа лидеров, состоящая из 10–12 регионов, экономика которых легче пережила спад, ориентируясь на экспорт сырья и промышленной продукции первого передела;
- «срединная» группа, включающая большинство регионов и очень размытая по своим экономическим характеристикам;
- группа аутсайдеров из 10–15 слабо развитых или депрессивных регионов.

Дистанция между лидерами и аутсайдерами росла все 1990-е годы. Усилившееся территориальное экономическое неравенство создало разный диапазон возможностей для адаптации, особенно молодого и среднего поколений.

Тип поселений и географическое положение территорий. Географические факторы обычно играют дополнительную роль, но в условиях поляризации территориального развития они вышли на первый план. В российском Докладе о развитии человеческого потенциала за 2000 год было показано неравенство условий адаптации в переходный период для жителей крупнейших и малых городов, сельской местности, поселений в пределах и за пределами агломераций. В Докладе за 1998 год рассматривались условия для развития человеческого потенциала в промышленном Центре и на аграрном Юге страны, в приграничных регионах и отдаленных районах нового освоения.

Этнокультурные особенности также важны для оценки развития разных поколений, поскольку Россия – многонациональная страна. К сожалению, исследований адаптации поколений в этнокультурном аспекте почти нет, поэтому влияние данного фактора приходится оценивать только косвенно – через факторы урбанизированности и возрастной структуры населения, отражающие поколенческую модернизацию традиций и норм этнических общностей.

Региональные различия в доходах и занятости возрастных групп

Возрастные различия в доходах имеют общие черты для всей России. Данные обследований бюджетов домашних хозяйств за 1999 год¹ показывают, что самая бедная возрастная группа населения — дети до 7 лет, 63% из них жили в семьях с доходами ниже прожиточного минимума. Немного лучше положение возрастной группы 7–15 лет, в которой 60% бедных, в то время как в целом по всем возрастам бедной была половина населения. Наименьшая доля бедных (42–45%) приходится на трудоспособное население 45–54 (59) лет, что связано с возрастным циклом семьи: взрослые дети уже самостоятельны, а родители еще работают.

Региональные различия в доходах и уровне бедности определяются двумя основными факторами: уровнем экономического развития региона и демографической нагрузкой на трудоспособное население, которая максимальна в республиках с незавершенным демографическим переходом. Распределение регионов по доле бедных среди населения разных возрастов показано на рисунке 6.1. Тенденции те же, что и в среднем по России. Сильнее всего выражена бедность детей, в подавляющем большинстве регионов доля бедных в этой возрастной группе превышает 60%. Несколько ниже доля бедных среди молодых трудоспособных возрастов 20–34 года, пик распределения регионов приходится на долю в 50–60%. Менее всего выражена бедность среди старших трудоспособных возрастов, пик распределения смещен влево (40–50%).

Рейтинг регионов по доле детей, проживающих в семьях с доходами ниже прожиточного минимума, схож с рей-

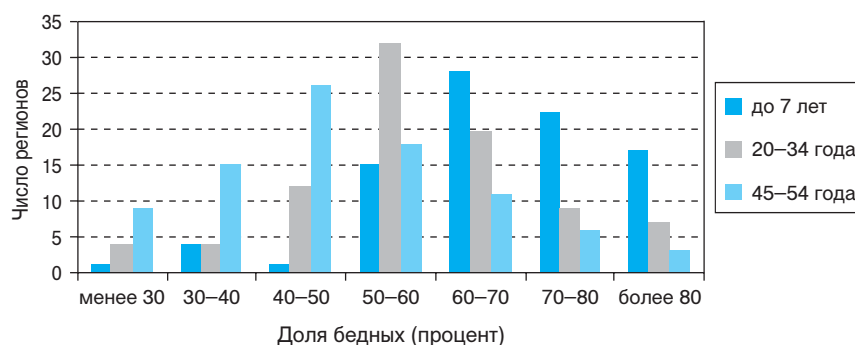
тингом индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП): к более благополучным относятся Москва (менее 30% бедных детей), автономные округа Тюменской области (30–36%), а самая высокая доля бедных характерна для Ингушетии, Дагестана, Тывы и Калмыкии, Чукотского АО, Ивановской и Читинской областей.

Уровень бедности молодого трудоспособного населения до 35 лет примерно совпадает с долей всего населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, то есть состояние экономики и регионального рынка труда диктуют молодежи свои условия. Но для старших трудоспособных возрастов ситуация несколько иная — и уровень бедности по регионам ниже, и доля бедных менее жестко связана с типом экономики и уровнем развития региона, так как накопленный опыт и квалификация позволяют работникам старших возрастов занимать более высокооплачиваемые места. Самыми низкими значениями бедности в старших трудоспособных возрастах (относительно средней по своему региону) отличались северные территории, в которых надбавки к заработной плате растут вместе со стажем работы, а также некоторые развитые регионы европейской части (Татарстан, Самарская, Липецкая, Вологодская области). В то же время в столице возрастные различия противоположны — молодежь имеет лучшие возможности для роста доходов и, как следствие, более низкий уровень бедности по сравнению со старшими трудоспособными возрастами.

С точки зрения субъективных оценок бедности, полученных в опросах ВЦИОМ, жители Москвы и Санкт-Петербурга гораздо чаще считают себя бедными даже при среднем уровне доходов. Причина в том, что их запросы значительно выше, чем у сельских жителей. Субъективная граница бедности в сельской местности в 2,5 раза ниже, так как там сосредоточено население с самыми низкими доходами².

Обследования занятости населения, регулярно проводимые Госкомстатом, позволяют выявить региональные особенности экономической активности разных поколений. Во-первых, это повышенная экономическая активность населения пенсионных возрастов в федеральных

Рисунок 6.1. Распределение регионов по доле бедных среди возрастных групп

городах и наиболее урбанизированных регионах. В Московской, Ленинградской, Ярославской, Нижегородской, Свердловской и Самарской областях доля пенсионеров в экономически активном населении достигает 5–6% (в среднем по РФ – 3,5%). В областях со старой возрастной структурой населения, но с городами меньшей величины трудовая активность пенсионеров заметно ниже. Подобные различия характерны и для занятости. В крупнейших городах и прилегающих к ним регионах, а также в высокоурбанизированной Калининградской области работающие пенсионеры составляют 5–7% занятого населения. И наоборот, в большинстве менее урбанизированных или удаленных от крупнейших агломераций регионов доля пенсионеров в структуре занятых невелика (1–3%). Следовательно, статистика подтверждает описанные социологами³ различия в способах адаптации населения: для жителей крупнейших городов (особенно мужчин) более характерен поиск дополнительной работы, а население, живущее за пределами городских агломераций, интенсифицирует личное подсобное хозяйство. Кроме того, значительная занятость пенсионеров в крупнейших городах носит вынужденный характер из-за более высокой стоимости жизни.

Во-вторых, это различия в занятости молодежи, отчасти связанные с региональными особенностями возрастной структуры населения. Повышенная доля молодежи до 30 лет в экономически активном населении характерна для республик, не завершивших демографический переход, особенно для Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Тывы (28–33%). Как следствие, именно в омоложен-

ных регионах, которые к тому же относятся к слаборазвитым, максимальна доля молодых безработных и особенно сильна застойная безработица; до 60–70% безработных ищут работу свыше года. В регионах с более старой возрастной структурой доля молодежи среди безработных в основном ниже средней по стране, проблемы занятости более остры для средних и старших трудоспособных возрастов.

Особое место занимают федеральные города. Они имеют минимальную долю экономически активного населения в возрасте до 20 лет – 4–5%, что в 1,5–1,7 раза ниже среднего показателя по РФ, так как большинство столичной молодежи этого возраста продолжает учебу. При этом доля юных безработных моложе 20 лет в возрастной структуре безработных в 3 раза ниже, чем в среднем по России. Можно сказать, что в Москве и Санкт-Петербурге работа есть почти для всех, кто окончил школу или среднее профессиональное учебное заведение. В столицах, обладающих самым емким рынком труда, невелика и безработица молодежи в возрастах 20–29 лет (на 10–15% меньше средней по России).

Возрастные особенности миграций

Принято считать, что трудности прошедшего десятилетия способствовали массовой миграции за рубеж, особенно в начале 1990-х годов, причем наиболее сильной была миграция молодежи из крупнейших городов. По данным Госкомстата, ежегодный миграционный отток в дальнее зарубежье в течение 1992–1996 годов достигал 100–130 тыс. человек, в конце 1990-х годов снизился до

Возрастная структура мигрантов в дальнее зарубежье (в процентах)

Таблица 6.1

Население	1993 г.		1996 г.		2000 г.	
	Всего	Из Москвы и С.-Петербурга	Всего	Из Москвы и С.-Петербурга	Всего	Из Москвы и С.-Петербурга*
Моложе трудоспособного возраста	27,3	16,9	25,5	17,1	22,8	нет данных
В трудоспособном возрасте	56,9	55,5	59,6	56,7	63,8	нет данных
Старше трудоспособного возраста	15,8	27,6	14,9	26,1	13,4	нет данных
Всего	100	100	100	100	100	100
Доля федеральных городов в общем объеме эмиграции		14,1		14,5		9,3

* Данные о возрастной структуре эмигрантов по регионам с 1998 г. не публикуются.

80–90 тыс. человек и к 2000 году составил 62 тыс. человек, при этом особенно сильно сократилась эмиграция из федеральных городов. Официальная статистика показывает, что возрастная структура эмигрантов не соответствует сложившимся стереотипам, в ней доля трудоспособного населения до конца 1990-х годов не превышала среднюю по стране (таблица 6.1). Мало того, миграция из столиц отличалась повышенной долей пенсионеров, а не молодежи. Но в данном случае, скорее, неточна статистика, потому что столичная молодежь покидала Россию не только по каналам официальной эмиграции, а также через выезд на учебу или временную работу, туристические поездки, хотя точных данных об этих формах выезда не существует. Трудовые миграции особенно значительны среди высококвалифицированных специалистов: по оценке ректора МГУ В. Садовниченко, до половины молодых ученых и преподавателей механико-математического факультета работают по контрактам в дальнем зарубежье.

Для жителей Севера миграция в более обжитые районы России стала одним из основных способов выживания в кризисных условиях. Уезжают в основном трудоспособные жители и семьи с небольшим числом детей, то есть наиболее конкурентоспособная часть населения. Этот вывод напрашивается при сравнении возрастных структур населения Севера и покидающих его мигрантов. Так, в разных регионах Севера доля трудоспособного населения составляет 61–69%, а среди мигрантов 2000 года – 73%, доля детей – соответственно 20–27% и 17%. Только по доле старших возрастов население Севера и мигранты 2000 года близки (6–14% и 10% соответственно), но в 1998 году доля пожилых возрастов среди мигрантов была меньше – 8%. В советский период миграция уходящих на пенсию была одним из основных потоков, а в 1998 году доля лиц от 50 лет и старше составляла только 14,5% покидающих Север. Однако структурные сдвиги показывают, что ситуация постепенно нормализуется – в 2000 году эта доля выросла до 17%.

Рост трудовых миграций в столицу из городов Московской агломерации показан в Докладе за 2000 год, но притяжение богатой Москвы, с ее огромным

рынком труда, в конце 1990-х годов стало более ощутимым и для жителей многих соседних областей. Зона трудовых миграций охватила весь Центральный район. Так, по данным обследования, проведенного летом 2001 года географическим факультетом МГУ в городе Мценске Орловской области, около 5% опрошенных молодых жителей в последние годы работали в Москве, хотя Мценск расположен более чем в 300 км от столицы. Кроме того, все более заметна трудовая миграция мужчин молодых и средних возрастов из республик Северного Кавказа в регионы и крупные города Центральной России. Оценить ее объемы сложно, так как подавляющее большинство мигрантов трудоустроивается в неформальном секторе экономики и далеко не полностью учитывается при регистрации проживания.

Адаптация к переменам – поколенческий и поселенческий срез

Особенности адаптации населения к переменам исследуются в опросах ВЦИОМ. К сожалению, выборки социологических опросов не позволяют получить репрезентативные данные по отдельным регионам. Но можно использовать данные по типам поселений. Они в определенной степени отражают возрастные различия, поскольку в крупных городах России население более молодо, чем в малых городах и сельской местности.

Исследования адаптивного поведения в динамике за 1994–1999 годы дают весьма неоднозначные результаты (таблица 6.2). В целом во всех типах поселений выросла доля разочаровавшихся, неспособных адаптироваться к реформам, причем самый значительный рост характерен не только для села и малых городов, что достаточно очевидно, но и для федеральных столиц. Динамика ответов «не могу приспособиться» в возрастном разрезе позволяет выделить две группы – пожилое население старше 55 лет (рост доли неадаптировавшихся с 36 до 55%) и молодежь до 24 лет (рост с 10 до 21%)⁴. Именно пожилые дают такой всплеск неадаптированности в федеральных городах, где дороговизна жизни приводит к поголовной бедности населения старше трудоспособного возраста, доля

Таблица 6.2

Варианты адаптивного поведения по разным типам поселений (в процентах от числа опрошенных)

Тип поселений	Год	Тип адаптивного поведения				
		Не могу приспособиться	Ничего не изменилось	Приходится «вертеться»	Открылись новые возможности	Затруднились ответить
Москва и Санкт-Петербург	1994	17	20	38	7	19
	1999	28	15	38	12	8
Большие города	1994	25	27	27	6	16
	1999	33	19	34	4	10
Малые города	1994	21	25	32	6	16
	1999	31	16	41	4	8
Сельская местность	1994	25	27	27	6	15
	1999	38	12	36	3	10

Источник: Левада. Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993–2000. М.: Моск. школа полит. исследований, 2000. С. 474.

которого достигает 23–24% жителей, и вынуждает искать любую работу после выхода на пенсию, чтобы свести концы с концами. В малых городах и сельской местности, помимо пожилых, сильнейшие трудности адаптации испытывает молодежь – это и отсутствие рабочих мест для выпускников школ и средних профессиональных учебных заведений, и крайне низкие заработки в начале трудовой карьеры, если работу все-таки удалось найти.

Еще один показательный сдвиг – быстрое распространение от центров к периферии форм вынужденного адаптивного поведения в виде подработок, дополнительной занятости («приходится вертеться»). В 1994 году они были характерны в большей мере для федеральных столиц, а к 1999 году такие формы адаптации оказались почти равномерно представленными и в городах разной людности, и в сельской местности. Десятилетие реформ научило россиян «вертеться» независимо от места жительства.

Наиболее географически дифференцирована позитивная форма адаптации – новые возможности открылись только для части жителей федеральных городов (рост доли ответов с 7 до 12%), во всех остальных типах поселений оптимизм опрошенных пошел на убыль. В чем-то это подтверждает вывод о сильнейшем экономическом и социокультурном разломе между крупнейшими городами и остальной Россией, сделанный в прошлогоднем Докладе о развитии человеческого потенциала в РФ.

В оценках проблем, наиболее важных для населения, также заметны поселен-

ческие различия (таблица 6.3). К очевидным относятся различия в самых значимых для общества проблемах – росте цен и бедности. Они менее выражены в федеральных городах (57% и 49% опрошенных, соответственно, по каждой проблеме) и особенно остры в сельской местности, где проблему роста цен отметило 70% населения. Проблема бедности также более значима за пределами федеральных городов, но далее почти не дифференцируется по типам поселений (58–63% опрошенных). Можно также отметить снижение негативных оценок расслоения общества на богатых и бедных – с 37 до 26%. Население адаптируется к социальным контрастам и оценивает их остроту примерно одинаково и в городах разного типа, и в сельской местности.

Следующая по значимости проблема – рост преступности – также стала в 2001 году менее острой по сравнению с 1995 годом (41% и 64% соответственно). Она по-прежнему одинакова для больших и малых городов России, только в сельской местности ее значимость ниже на четверть. Почти такой же остроты в оценках населения достигла проблема наркомании (37%, в опросах 1995 года ее не было), причем село, как ни парадоксально, почти не отстает от городов. Реально же эта проблема, вслед за Москвой и Санкт-Петербургом, уже распространилась на большие и частично средние города с более молодым населением и растущими доходами, что и показывает опрос.

Оценки проблем медицинского обслуживания примерно одинаковы во всех типах поселений (около четверти опро-

Таблица 6.3

Важнейшие проблемы общественной жизни по разным типам поселений* (в процентах от числа опрошенных)

Проблемы	Год	Москва и	Большие	Средние	Малые	Сельская
		Санкт-Петербург	города	города	города	местность
1. Рост цен	1994	71	75	79	85	85
	2001	57	64	63	67	70
2. Бедность, обнищание населения	2001	49	60	58	63	60
3. Расслоение на бедных и богатых	1994	36	44	33	36	36
	2001	28	24	26	30	24
4. Рост преступности	1994	74	72	75	69	56
	2001	43	43	51	41	33
5. Рост наркомании	2001	37	51	38	33	31
6. Недостаток многих видов медицинского обслуживания	2001	23	31	24	23	25
7. Рост платного образования, недоступность образования	2001	20	30	27	24	27
8. Кризис морали, культуры, нравственности	1994	42	32	34	26	22
	2001	42	28	28	22	15
9. Ухудшение состояния окружающей среды	1994	41	27	36	30	22
	2001	24	23	21	20	11

* В таблице приведена только часть перечня проблем из опросов ВЦИОМ за 1994–2001 годы.

Источник: Данные ВЦИОМ.

шенных). Также близки оценки проблем доступности образования и введения платных форм обучения, но все же жители федеральных городов более терпимы – у них больше количество вузов, выше доходы, раньше начала вводиться платность образования, что позволило лучше адаптироваться к новациям.

Наиболее выраженные межпоселенческие различия характерны для оценок кризиса морали, культуры и нравственности. Население Москвы и Санкт-Петербурга, по сравнению с остальными горожанами, устойчиво считает эти проблемы почти вдвое более острыми, а по сравнению с сельскими жителями – в 3 раза. Вряд ли в основе этих различий лежат поколенческие причины, скорее – социокультурные, теснейшим образом связанные со значительно более высоким уровнем образования населения столиц, в том числе и жителей старших возрастов. Второй дифференцирующей проблемой в 1995 году была экологическая, но к 2001 году городские жители, особенно столичные, перестали ощущать ее как одну из острых проблем (снижение в 1,5–2 раза), для села она вообще превратилась в одну из малозначимых. Поиски работы и заработков, необходимость «вертеться» отодвинули на второй план тревоги по поводу состояния окружающей среды.

Перечень проблем, рассмотренный по типам поселений, в какой-то мере выявляет и поколенческие различия, особенно в таких проблемах, как наркомания (молодое население крупных городов), кризис морали и культуры (высокообразованное население старших и средних возрастов в федеральных городах). Но опросы также показывают, что значительная часть проблем не имеет яв-

Таблица 6.4

Оценки причин бедности в 1995–2001 годах по разным типам поселений

Основные причины бедности в обществе	Большой город		Малый город		Сельская местность	
	1995	2001	1995	2001	1995	2001
<i>Личная ответственность человека:</i>						
Злоупотребление спиртным или наркотиками	24,6	46,0	33,6	47,7	42,5	38,8
Лень	19,6	36,8	17,6	27,5	21,2	34,6
Иждивенчество, привычка получать социальную помощь	9,6	14,9	8,8	10,5	8,9	10,3
Нехватка образования	5,5	13,5	6,6	8,9	3,1	6,0
Недостаток самоуважения	2,8	10,1	6,0	3,7	1,9	5,4
<i>Ответственность государства:</i>						
Экономическая политика правительства	48,7	31,6	41,6	28,7	30,3	26,0
Недостаточное финансирование программ социальной помощи населению	22,9	27,5	19,8	30,6	19,0	27,2
<i>Социально-экономическая ситуация:</i>						
Экономическое положение в стране	48,2	32,7	37,5	38,9	42,4	41,7
Отсутствие возможностей трудоустройства	27,9	33,3	32,7	30,8	30,3	35,0
Большой приток приезжих из других стран и регионов	5,3	7,5	4,7	5,5	3,6	8,7
<i>Социальные нормы и связи:</i>						
Упадок нравственности	14,4	15,9	16,3	18,2	14,4	11,4
Отсутствие поддержки со стороны окружающих	1,2	6,6	2,9	8,6	1,9	9,6
Распад семей, семейных отношений	4,7	11,4	8,5	12,6	8,8	6,4

Источник: Данные опросов ВЦИОМ. Март 1995 и сентябрь 2001.

ной поколенческой «прописки» и затрагивает все возрастные группы населения.

Одним из индикаторов трансформации норм и ценностей разных поколений может служить отношение к бедности. Изменения оценок причин бедности даны в динамике — от кризисного 1995 года до наиболее благополучного за весь переходный период 2001 года (таблица 6.4).

Данные опросов показывают серьезные изменения в ментальности жителей поселений разного типа. Прежде всего, значительно более жесткими стали оценки личной ответственности человека за свой уровень жизни. В городах важнейшей причиной бедности почти половина опрошенных считает пьянство, во всех типах поселений доля выделивших лень как причину бедности возросла от пятой части опрошенных до трети. Более молодое население крупных городов выделяется повышенными оценками негативного влияния иждивенчества, недостатка образования и самоуважения (10–15%), причем именно для крупных городов доля этих причин бедности выросла сильнее всего — в 1,5–3 раза.

Оценки ответственности государства в 2001 году не имели заметных поселенческих различий. В более сложный период 1995 года, когда проблемы бедности были наиболее глубоки и повсеместны, жители крупных городов давали самую жесткую оценку экономической политике властей — почти половина опрошенных считала ее причиной бедности. Косвенно это характеризует большую свободу в выражении своего отношения к происходящему, свойственную более молодому населению крупных городов.

В начале 1990-х годов в России произошло резкое обновление региональных элит. Поколенческие и региональные аспекты структур власти рассматриваются во вставке 6.1 Приложения.

Региональные индексы развития человеческого потенциала

Рейтинг регионов по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) в 1999 году (таблица 6.5) не слишком значительно отличается от предыдущего года. Как и прежде, только три субъекта Российской Федерации (Москва, Тюменская область и Татарстан) имеют показатель ИРЧП на уровне развитых стран

(выше 0,800). Не изменилось и число субъектов Российской Федерации, индекс которых выше среднемирового — это 75 из 79 регионов России, учитываемых в рейтинге.

Основной вклад в положение на шкале ИРЧП вносит уровень экономического развития региона. Различия в душевом валовом региональном продукте (по паритету покупательной способности) стали еще больше: между полярными регионами (Тюменская область и Ингушетия) — в 13,7 раз, между пятеркой самых экономически сильных и самых слабых субъектов Российской Федерации — в 5,6 раз. В предыдущем году диапазон различий составлял 12,9 раз и 5,4 раза соответственно. Как и следовало ожидать, начало экономического роста в 1999 году привело к усилению диспропорций в региональном развитии, показатели ВРП лишь подтверждают тенденции, проявившиеся в динамике промышленного производства и доходов населения за 1999 год⁵.

Но в 1999 году весьма заметную роль сыграло и сокращение ожидаемой продолжительности жизни в подавляющем большинстве регионов России. Изменения этого показателя сильно воздействуют на ИРЧП, поскольку, в отличие от валового продукта, не минимизируются формулой расчета. Особенно заметен вклад значительно сократившейся продолжительности жизни в ухудшение положения Санкт-Петербурга, многих регионов Центральной России и Северо-Запада. Территориальные различия в динамике ожидаемой продолжительности жизни объяснить довольно трудно — в лучшем положении оказались не только южные регионы с устойчиво более высоким долголетием, но и некоторые регионы нового освоения (Сахалинская, Тюменская, Камчатская области).

Изменения в индексе образования нивелируются компонентом грамотности, которая одинаково высока по всей России. Но очень важно отметить тенденцию ускоренного развития высшего образования, наметившуюся с середины 1990-х годов и ставшую явной в конце десятилетия (см. вставку 6.1).

Анализ изменений отдельных компонентов ИРЧП необходимо дополнить оценкой сбалансированности человеческого развития в регионах Российской

Таблица 6.5

Индекс развития человеческого потенциала по регионам РФ за 1999 год

Регионы	ВВП на душу населения по ППС, долл. США	Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	Доля учащихся (процент)	Индекс доходов	Индекс продолжительности жизни	Индекс образования	ИРЧП	Место в РФ, 1999 год	Место в РФ, 1998 год
Россия	7473	66,0	0,740	0,720	0,683	0,910	0,771		
Москва	13956	68,1	0,991	0,824	0,718	0,994	0,845	1	1
Тюменская область	22778	67,7	0,723	0,906	0,712	0,904	0,841	2	2
Республика Татарстан	11644	68,4	0,797	0,794	0,723	0,929	0,815	3	3
Белгородская область	8270	68,2	0,819	0,737	0,720	0,936	0,798	4	6
Республика Башкортостан	8632	67,0	0,814	0,744	0,700	0,935	0,793	5	7
Самарская область	10757	65,9	0,742	0,781	0,682	0,911	0,791	6	5
Томская область	9650	65,8	0,795	0,763	0,679	0,928	0,790	7	8
Санкт-Петербург	6476	67,5	0,887	0,696	0,708	0,959	0,788	8	4
Липецкая область	8120	67,3	0,745	0,734	0,704	0,912	0,783	9	9
Республика Коми	11111	65,9	0,654	0,786	0,682	0,881	0,783	10	11
Нижегородская область	8010	66,2	0,801	0,732	0,687	0,930	0,783	11	12
Красноярский край	11729	63,4	0,706	0,795	0,640	0,899	0,778	12	18
Ульяновская область	7605	66,9	0,728	0,723	0,698	0,906	0,776	13	10
Пермская область	9463	64,7	0,711	0,759	0,661	0,900	0,774	14	13
Омская область	7114	66,8	0,743	0,712	0,696	0,911	0,773	15	16
Мурманская область	8377	67,5	0,609	0,739	0,708	0,866	0,771	16	14
Орловская область	6304	66,7	0,782	0,692	0,694	0,924	0,770	17	21
Краснодарский край	6547	67,5	0,718	0,698	0,708	0,903	0,770	18	27
Вологодская область	7921	65,4	0,718	0,730	0,673	0,903	0,768	19	19
Ярославская область	8204	65,0	0,716	0,736	0,667	0,902	0,768	20	15
Курская область	7216	65,8	0,739	0,714	0,680	0,910	0,768	21	17
Свердловская область	8034	65,0	0,715	0,732	0,667	0,902	0,767	22	26
Воронежская область	5751	67,0	0,775	0,676	0,700	0,922	0,766	23	23
Хабаровский край	8332	63,9	0,739	0,738	0,649	0,910	0,766	24	33
Оренбургская область	6930	65,7	0,738	0,707	0,679	0,909	0,765	25	20
Ставропольский край	5518	68,0	0,741	0,669	0,716	0,910	0,765	26	29
Республика Кабардино-Балкария	4663	68,2	0,813	0,641	0,719	0,934	0,765	27	42
Республика Адыгея	4643	68,9	0,770	0,641	0,731	0,920	0,764	28	37
Челябинская область	6395	66,0	0,745	0,694	0,683	0,912	0,763	29	24
Ростовская область	5605	66,8	0,763	0,672	0,696	0,918	0,762	30	28
Республика Мордовия	5088	67,4	0,780	0,656	0,707	0,923	0,762	31	22
Московская область	7321	65,6	0,680	0,717	0,676	0,890	0,761	32	25
Новосибирская область	5117	66,9	0,782	0,657	0,698	0,924	0,759	33	40
Республика Саха-Якутия	7904	64,1	0,701	0,729	0,652	0,897	0,759	34	39
Республика Удмуртия	5638	66,7	0,741	0,673	0,694	0,910	0,759	35	32
Саратовская область	5391	66,1	0,768	0,665	0,685	0,919	0,757	36	31
Иркутская область	8689	62,3	0,713	0,745	0,622	0,901	0,756	37	35
Республика Чувашия	4650	67,0	0,780	0,641	0,700	0,923	0,755	38	30
Карачаево-Черкесская Республика	3903	68,7	0,763	0,612	0,728	0,918	0,753	39	46
Костромская область	6106	64,7	0,724	0,686	0,662	0,905	0,751	40	38
Астраханская область	5142	66,1	0,736	0,658	0,686	0,909	0,751	41	56
Рязанская область	5651	65,5	0,715	0,673	0,674	0,902	0,750	42	36
Волгоградская область	5212	66,1	0,716	0,660	0,685	0,902	0,749	43	34
Кировская область	4890	66,6	0,717	0,649	0,693	0,902	0,748	44	51
Кемеровская область	7120	63,2	0,697	0,712	0,636	0,896	0,748	45	45
Новгородская область	6225	63,7	0,736	0,690	0,645	0,909	0,748	46	44
Приморский край	6104	64,9	0,682	0,686	0,666	0,891	0,747	47	57
Республика Марий Эл	4653	65,4	0,793	0,641	0,673	0,928	0,747	48	54
Республика Северная Осетия	3254	67,9	0,832	0,581	0,715	0,941	0,746	49	65
Тамбовская область	5197	65,7	0,708	0,659	0,678	0,899	0,745	50	41
Республика Карелия	5870	63,8	0,731	0,680	0,646	0,907	0,744	51	59
Курганская область	4969	65,8	0,707	0,652	0,680	0,899	0,744	52	50
Камчатская область	7420	64,4	0,576	0,719	0,656	0,855	0,743	53	62
Брянская область	4860	65,4	0,733	0,648	0,673	0,908	0,743	54	53
Калужская область	5281	65,0	0,700	0,662	0,666	0,897	0,742	55	52
Владимирская область	5482	64,6	0,698	0,668	0,660	0,896	0,741	56	47
Тульская область	5748	64,3	0,689	0,676	0,654	0,893	0,741	57	43
Алтайский край	4457	66,7	0,692	0,634	0,695	0,894	0,741	58	60
Республика Хакасия	5813	63,5	0,719	0,678	0,642	0,903	0,741	59	69
Калининградская область	4788	64,9	0,731	0,646	0,666	0,907	0,739	60	67
Смоленская область	5731	63,9	0,691	0,676	0,648	0,894	0,739	61	48
Амурская область	5888	64,0	0,669	0,680	0,650	0,886	0,739	62	63
Сахалинская область	6796	64,2	0,581	0,704	0,653	0,857	0,738	63	71
Республика Дагестан	2493	70,1	0,786	0,537	0,752	0,925	0,738	64	70

Регионы	ВВП на душу населения по ППС, долл. США	Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	Доля учащихся (процент)	Индекс доходов	Индекс продолжительности жизни	Индекс образования	ИРЧП	Место в РФ, 1999 год	Место в РФ, 1998 год
Архангельская область	5783	64,0	0,666	0,677	0,649	0,885	0,737	65	49
Тверская область	5552	63,5	0,699	0,670	0,642	0,896	0,736	66	55
Республика Бурятия	5278	63,2	0,725	0,662	0,637	0,905	0,735	67	58
Пензенская область	3642	66,7	0,736	0,600	0,695	0,909	0,734	68	64
Магаданская область	5639	65,4	0,530	0,673	0,673	0,840	0,729	69	61
Республика Калмыкия	3088	66,0	0,790	0,572	0,684	0,927	0,728	70	75
Республика Алтай	3781	63,3	0,805	0,606	0,639	0,932	0,726	71	72
Ленинградская область	5504	63,9	0,576	0,669	0,648	0,855	0,724	72	66
Ивановская область	4050	63,4	0,733	0,618	0,640	0,908	0,722	73	68
Чукотский АО	4895	67,3	0,420	0,649	0,705	0,803	0,719	74	77
Псковская область	4246	62,3	0,707	0,626	0,621	0,899	0,715	75	73
Республика Ингушетия	1661	73,4	0,613	0,469	0,806	0,868	0,714	76	78
Еврейская АО	4121	62,8	0,670	0,621	0,629	0,887	0,712	77	74
Читинская область	3586	62,3	0,651	0,597	0,621	0,880	0,700	78	76
Республика Тыва	2419	56,0	0,761	0,532	0,517	0,917	0,655	79	79

Федерации. По степени отклонения каждого частного индекса в регионе от его среднероссийского уровня можно выделить несколько групп территорий. Около трети (35%) субъектов Российской Федерации имеют сбалансированное соотношение трех индексов (примерно равное отклонение всех индексов в ту или иную сторону), из них только 7 регионов (9%) опережают среднероссийский уровень по всем индексам. Наиболее распространенным типом (38%) являются регионы с худшим показателем индекса доходов относительно двух других индексов, в основном это регионы Центра и юга Европейской России. Только 10% регионов, в числе которых все ведущие сырьевые экспортеры, имеют противоположное соотношение — индекс доходов опережает два других. Пять регионов, в основном расположенных на Северо-Западе, выделяются более высоким уровнем образования на фоне отставания других индексов. Еще 6 регионов, причем все они — аутсайдеры, отличаются сильным разбросом индексов. Типичные представители каждой группы показаны в на рисунке 6.2 Приложения.

Что означают эти диспропорции для поколенческих моделей адаптации в переходный период?

Для молодежи, во-первых, это неравенство возможностей для получения высшего образования, без которого маловероятна успешная карьера и рост доходов. «Замыкание» российского пространства в переходный период проявилось в том числе и в форме сокращения миграций в крупнейшие вузовские цен-

тры страны для получения образования, прежде всего по финансовым причинам. Следовательно, в регионах, способствовавших развитию высшей школы, шансы самореализации молодежи выше. Во-вторых, это различия ценностей и норм региональных общностей, в которых происходит социализация молодежи. Условия для адаптации молодежи изначально хуже там, где массовые образцы поведения не ориентированы на внимание к собственному здоровью, где распространены асоциальные модели поведения. Примером могут служить многие российские регионы, но особенно — Кемеровская, Псковская области, Тыва, а индикатором — низкая ожидаемая продолжительность жизни. В-третьих, в регионах с более высокими доходами, как правило, больше возможностей для трудоустройства, что облегчает молодым старт трудовой карьеры и минимизирует стрессы от трудных поисков работы. И, наоборот, в слаборазвитых и депрессивных регионах стартовые условия намного хуже, что вынуждает молодое поколение либо мигрировать в поисках работы, в основном находя ее в неформальной, а нередко и криминальной экономике, либо смиряться с перспективой случайных заработков и бедности на долгие годы. Фактически регион проживания во многом задает жизненные рамки — возможности и ограничители — для молодого поколения.

Для среднего поколения от 30 до 50 лет значимы те же факторы, но в качестве важнейшего можно выделить несбалансированность (пониженный уровень) экономического развития региона.

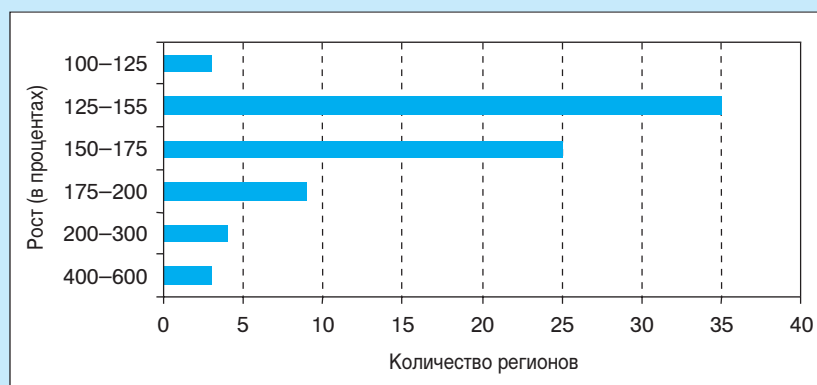
Вставка 6.1

Региональная динамика высшего образования в 1990-е годы

После сокращения численности студентов в первой половине 1990-х годов поворотным стал 1995 год. Темпы роста впечатляющие как в целом по стране – 154%, так и по регионам России (рисунок 6.2). Даже в Москве, имеющей очень высокую обеспеченность студентами, их численность выросла в 1,5 раза. Но особенно выделяются регионы, ранее не обладавшие значительным числом вузов и студентов: как северные и восточные (особенно нефтедобывающий Ханты-Мансийский АО и Мурманская область), так и аграрный Юг, включая республики Северного Кавказа. Безусловно, столь бурный рост высшего образования имеет серьезные издержки – качество подготовки студентов во многих периферийных вузах, особенно новых, невысоко. Но сам факт массового притока молодежи в высшую школу говорит о росте престижности образования в обществе.

Как правило, более медленным был рост в регионах, уже имевших лучшие показатели обеспеченности студентами (Республики Бурятия, Мордовия). Но есть исключения – в Тульской и Тверской областях численность студентов невысока и растет медленно. Таких регионов немного, и они в основном расположены вблизи Москвы, в какой-то мере сохраняя ориентацию на столичные учебные заведения.

Рисунок 6.2. Динамика роста числа студентов вузов по регионам РФ за 1995–2000 годы

В этом случае низкие заработки среднего поколения, на которое ложится основной груз иждивенцев (детей и стариков), формируют низкий уровень доходов всего населения. Кроме того, для 40-летних становится крайне актуальной проблема долголетия: смертность мужчин в большинстве регионов России резко возрастает именно после этого рубежа. В переходный период мужская сверхсмертность усугубилась тем, что именно для поколения 40–50-летних тяжесть адаптации к новым условиям – вынужденная смена профессии, двойная занятость – оказалась наибольшей.

Для пожилого населения региональная несбалансированность человеческого развития более всего ощутима при низких доходах (ВРП), провоцирующих

нестабильность выплат пенсий и низкую обеспеченность медицинским обслуживанием, финансируемым из регионального бюджета.

* * *

В качестве выводов можно систематизировать поколенческие модели и проблемы адаптации в регионах и городах разного типа, используя материалы данной главы и другие исследования, проведенные в последние годы демографами и социологами:

Противоречивая адаптация молодежи:

- усиление территориального неравенства «стартовых» условий: значительные преимущества для молодежи, начинающей трудовую карьеру в крупнейших городах, по сравнению с молодежью, выходящей на рынок труда в селах и малых городах;
- рост разнообразия форм территориальной мобильности, в том числе эмиграция из крупнейших городов в виде «утечки мозгов», внутренние трудовые миграции из республик Северного Кавказа с омоложенной возрастной структурой в крупные города Центральной России, усиление трудовых миграций в Москву из периферийных областей с кризисным рынком труда;
- рост престижности высшего образования и одновременно локализация миграций на учебу из-за снижения финансовой доступности образования;
- поляризация демографического поведения: в продвинутых группах образованной молодежи мегалополисов происходит откладывание рождения детей на более поздний возраст из-за растущего приоритета карьеры; в то же время для молодежи небольших городов и села сохраняется ранний возраст вступления в брак, остается высокой доля детей, рожденных вне брака, и доля матерей моложе 20 лет;
- усиление асоциальных форм адаптации: рост наркомании в крупных городах и регионах с более высокими доходами населения, особенно в нефтегазовых округах Западной Сибири; рост заболеваемости СПИДом в крупных городах и пограничных регионах; криминализация молодежи, особенно в депрессивных городах и регионах; массовая безработица

и алкоголизм немобильной молодежи республик Сибири и Дальнего Востока.

Среднее поколение – работа на пределе сил или деградация человеческого потенциала:

- углубление регионального неравенства возможностей для адаптации, результатом которого стали двойная занятость в крупнейших городах и интенсивное подсобное хозяйство как массовая модель выживания в небольших городах и сельской местности;
- адаптация населения через рост самозанятости в уличной торговле и челночном бизнесе. Эти виды занятости наиболее развиты в приграничных регионах, кризисных промышленных городах и слабо развитых республиках;
- наиболее сильное гендерное неравенство, повышенная безработица женщин среднего и предпенсионного возраста. Сельские женщины в период кризиса стали кормильцами семей, на них легла основная тяжесть занятости в личном подсобном хозяйстве. В крупных городах появился новый достаточно массовый тип – неработающие женщины из обеспеченных семей;
- поляризация субъективной бедности: адаптация к бедности жителей села и малых городов, снизивших притязания в отношении нормальных для них доходов, на фоне значительно более высоких притязаний жителей федеральных городов;
- негативные последствия неадаптированности: рост мужской сверхсмертности, особенно в постаревших регионах Центра и Северо-Запада, из-за стрессов, нестабильности и алкоголизма.

Старшее поколение – потеря достигнутого и надежд:

- утрата сбережений, особенно болезненная для северных пенсионеров, потерявших возможность мигрировать в староосвоенные регионы;
- усиление бедности городских пенсионеров из-за более высокой стоимости

жизни, особенно в федеральных городах; рост вынужденной занятости пенсионеров в основном на низкооплачиваемых и неквалифицированных работах;

- ухудшение доступа пенсионеров к медицинским услугам, особенно в сельской местности;
- минимизация семейных связей с пожилыми родителями в крупных городах из-за сверхзанятости работающих детей; противоположный процесс укрепления межсемейных связей в малых городах и селе, особенно южных регионов, связанный с помощью пожилым сельским родителям в личном подсобном хозяйстве для получения дополнительных доходов всеми членами семьи;
- рост социального статуса сельских пенсионеров, ставших в период кризиса основными получателями доходов в денежной форме из-за массовых неплатежей и преобладания натуральных форм оплаты труда в сельском хозяйстве.

Примечания

¹ Региональные данные за 2000 год по возрастным группам не публиковались, поэтому приходится пользоваться показателями 1999 года, отличавшегося крайне низкими доходами населения.

² Красильникова М. Субъективные оценки уровня бедности в России // Мониторинг общественного мнения. Ноябрь–декабрь 2000, № 6. С. 44.

³ Неформальная экономика. Россия и мир // Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999.

⁴ Левада Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993–2000. М.: Моск. школа полит. исследований, 2000. С. 473–474.

⁵ Зубаревич Н., Трейвиш А. Социально-экономическое положение регионов // Регионы России в 1999 г.: Ежегодное приложение к «Политическому альманаху России» / Под ред. Н. Петрова. Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2001. С. 61–75.

